

ИДЕАЛЫ И РЕАЛИИ КРЕАТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Белгосуниверситет в реестре учреждений образования Республики Беларусь – государственных и частных – репрезентирован в качестве ведущего академического вуза, продуцирующего принципиально новые знания и технологии и обеспечивающего качественную подготовку специалистов по классическим образцам. Это означает, что любой студент, окончивший данный университет, обладает фундаментальной подготовкой по избранной специальности независимо от ее профиля – естественнонаучного или гуманитарного. Соответственно, БГУ вправе котироваться как престижное учебное заведение далеко за пределами Беларуси, когда наш выпускник по уровню полученных и востребованных на международном рынке труда знаний вполне может не только конкурировать с зарубежным коллегой, но и претендовать на последипломное образование в наиболее престижных и старейших вузах Европы, США и т. д.

Но, как известно, возможность не всегда онтологична, т. е. она в реальном процессе не коррелятивна ни с прошлой, ни с будущей действительностью. Причины, раскрывающие суть этой «антидиалектической» ситуации, достаточно банальны, прозрачны и очевидны: получение новых знаний напрямую зависит от природных *способностей* абитуриентов и степени их развития системой среднего образования; от *стартового ба-*

гажа, которым располагает абитуриент в момент выбора будущей специальности; от выбора **критериев и тематики тестовых заданий**, подтверждающих его право быть студентом; и, наконец, от **желания**, а, главное, **умения** учиться. Последнее требование сегодня находится под большим вопросом, поскольку мало кем из студентов рассматривается в качестве базового императива получения профессиональных знаний, релевантных международным стандартам качества образования. Понятно, что умение учиться предполагает предварительную скрупулезную работу с будущим студентом, методически научая его осуществлять этот процесс, усматривая в нем гаранта профессиональной подготовки и личной активности в выборе путей к ней.

Если все вышеобозначенное в той или иной степени имеет место, то говорить об эквивалентности результатов подготовки специалистов в республике и за рубежом не приходится, отсюда и тотальное недоверие к нашей системе образования независимо от того, сколько труда, инициативы, творчества и т. п. вкладывает преподавательский корпус, изначально ориентированный, разумеется, на высокое качество преподавания. Ведь по существу тестовая система отбора абитуриентов сама по себе далека от совершенства, и эта проблема постоянно дискутируется в прессе, на научно-методических конференциях, но, главное, она при всех наиболее веских аргументах адептов идеи равноправия набора студентов, как показывает реальная практика вузовской работы, не решает принципиальных задач – не только выявить академические знания абитуриентов, но и определить логику и эвристику их рассуждений, способность самостоятельно организовывать пространство мысли, в котором продуцируются значимые для студента смыслы, соотнесенные с теорией и практикой социума. Студент, не обладающий подобными качествами, становится аутсайдером в образовательном процессе со всеми вытекающими отсюда проблемами, поскольку, например, и часть А, и часть Б тестовых заданий, применяющихся при поступлении на гуманитарные специальности, по существу, носят формальный характер и не способствуют в полной мере выявлению названных качеств абитуриента, и в принципе такая работа находится за пределами компетенции тестовой системы.

Для сравнения можно обратиться к системе тестов, используемых в старейшем учебном заведении США – Гарвардском университете. Вступительный экзамен для абитуриентов SAT (Scholastic Aptitude Test) представляет собой достаточно сложную систему, состоящую из трех частей. Первая – *математическая*, включающая 10 градуированных и 44 вопроса множественного выбора по различным разделам математики (эта часть должна быть выполнена за 70 мин.). Вторая часть (Critical Reading) предполагает **анализ текста** и включает 67 вопросов множественного выбора, 48 из них – на **понимание прочитанного**, а 19 – типа «*продолжите высказывание*» (70 мин.). И, наконец, третья часть (Writing) рассчитана на знание **грамматики и лексики** (35 мин.): требуется ответить на 49 вопросов множествен-

ного выбора, которые, в свою очередь, делятся на три группы: **идентификацию ошибок высказывания** (в 18 предложениях нужно найти грамматические или синтаксические ошибки либо доказать, что они отсутствуют); **улучшение высказываний** (25 фраз следует сделать стилистически красивыми, не изменяя их значения); **улучшение абзацев** (в 6 абзацах необходимо отредактировать предложенные тексты). После ответа на эти вопросы следует написать *эссе* (25 мин.) на основании сентенции из 80 слов, тему которого требуется аргументировано подтвердить либо опровергнуть. При этом демонстрировать писательский талант не обязательно, но показать свой интеллектуальный кругозор важно, используя для этого знания, полученные из курсов литературы, искусства или жизненного опыта. За выполнение каждой части задания кандидат в студенты получает от 200 до 800 баллов [1, с. 9]. Подчеркнем, что серьезное внимание в экзамене SAT уделяется знаниям и умениям абитуриента в гуманитарной сфере как показателю его интеллектуального развития, столь необходимого для информационного общества. Одновременно – это и показатель статуса гуманитаристики в структуре всего общенаучного знания, поскольку признание креативного потенциала знаний о человеке, а не только о технике и различных технологиях, повышает внимание к исследованию характера и природы субъект-субъектных отношений как гаранта устойчивого развития социума в глобальном масштабе. Глубинное понимание сути проблемы не может приводить к столкновению естественнонаучного и гуманитарного знания и, тем более, исключает возможность определять их социальную значимость прагматическим критерием: история естествознания показывает, что практическая эффективность фундаментальных наук опосредована временем и цель свою они видят, прежде всего, в экспликации сущности изучаемого, которое сегодня предстает в виде умозрительного конструкта, не имеющего непосредственного референта, технологически недоступного наличной практике опредмечивания знаний, и является, по сути, языковой реальностью. Аргументация, не учитывающая сложный процесс перевода фундаментальных знаний в сферу производства, навязывает ложные стереотипы не только обыденному, но и профессиональному сознанию, разрушая при этом необходимый баланс между «науками о природе» и «науками о духе».

Проекцией такого дисбаланса является школьная подготовка: традиционная педагогика ориентирована, в первую очередь, на продуктивную модель обучения, т. е. передачу готовых знаний – тех, которые в будущем смогут обеспечить социально-экономическое развитие страны. Естественным образом формируется неадекватное отношение к философским и гуманитарным дисциплинам, напрямую не связанным с главной целью, что затем и транслирует начинающий студент, выражая негативное отношение ко всему неформализуемому, неупорядоченному, неконкретному, какой и предстает гуманитаристика в его профанном мышлении, не способном справиться с учебными программами высшей школы и усматривающем в них источник своего поражения.

Поэтому каждый преподаватель вынужден ликвидировать зазор между сущим и должным путем разных видов работ, которые сегодня квалифицируются как КСР, но по большому счету, как сказал бы Ж. Бодрийяр, – это симуляция учебного процесса: наш студент (за исключением немногих) не готов к широкомасштабной самостоятельной деятельности по генерации нового знания, по развитию у себя учебно-познавательного интереса, а значит – к выполнению будущих профессиональных обязанностей. Одной из знаковых особенностей самостоятельной работы студента при выполнении того или иного вида учебного задания становится проблема плагиата. Интернет – благодатная для этого почва: масса материала искушает студента, не умеющего или не желающего учиться. Даже при каждом индивидуальном задании (написание эссе по конкретному тексту, его интерпретация, определение авторского подхода к выбору категориальной матрицы или подготовка курсовой работы) студент, скорее, готов присвоить себе чужую точку зрения, чем аргументировано представить свою. Сложившаяся ситуация – это нарушение не только правил учебного процесса, следование которым есть залог профессионализма специалиста, но и этических норм, что в принципе разрушает личность, искажает корпоративные связи и характер социального взаимодействия между субъектами в целом и т. п. И основная беда в том, что, с одной стороны, студент не готов к личной ответственности, а с другой – сам вуз зачастую как бы поощряет его неблагоприятные деяния, стараясь не отчислять студента ни за некачественное выполнение индивидуальных заданий (непонятно, зачем проводятся промежуточные зачеты, если их значимость нивелируется перед сессией), ни за неэтичное отношение к учебным обязанностям, ни даже за плохую учебу.

Традиционный вопрос «Что делать?» предполагает и традиционный ответ: формировать в социуме образ высшего образования как Высшего; минимизировать всякие бюрократические новации, не соотношенные с реальной возможностью их осуществления; повысить статус преподавательского корпуса в принятии решений по качественной подготовке студентов (университет – это, в первую очередь, преподавательские кадры, от желания и опыта которых зависит престиж учебного заведения); реально отчислять студентов, а не пытаться их приобщать к учебе путем мнимой угрозы об отчислении.

Предложить что-либо принципиально новое трудно, если вспомнить, что университеты функционируют с эпохи Средневековья. Важнее выполнять все те требования, которые составляют объем понятия «высшая школа», а в рамках того или иного предмета сами преподаватели предложат инновационные технологии совершенствования дидактических приемов учебного процесса в контексте продуктивной модели обучения, ориентированной на умение обучающегося генерировать знания, вырабатывать собственную позицию и принимать ответственные решения. Все это и составляет основу современного образования.

Литература

1. Как поступить в Гарвард. // Обучение & карьера в России и за рубежом. 2006. № 27.